

Лето казалось бесконечным: хоть уже и наступил сентябрь, но жара стояла невыносимая. Кондиционеры не справлялись, и потолочные вентиляторы надсадно скрипели лопастями, пытаясь разогнать тёплый воздух по классу.

Разбуженный шумом голосов, Гу Ван открыл глаза. словно бы невзначай, он приподнялся и сгорбился над партой, за которой сидел, и, растерев лицо руками, осторожно осмотрелся. Обычный школьный класс, под его партой был побитый жизнью баскетбольный мяч, по парте и на полу валялись вперемешку листы: домашка, контрольная...

На самом верхнем можно было различить надпись:

«Контрольная работа по английскому языку ученика второго класса средней школы Цзиньян».

В углу была пометка — стр. 3.

Чёрт возьми.

Гу Ван даже прикусил щёку изнутри, чтобы проверить, что не спит.

Он же уже заканчивал колледж. Какие, чёрт возьми, контрольные работы второго класса средней школы? Что вообще за школа такая, черти её дери, Цзиньян?

Он с трудом разобрал нацарапанную, словно кура лапой, в углу подпись: Гу Ван.

Чёрт возьми!.. Да, это было его имя, но писал он в разы аккуратнее, почти каллиграфически. А тут? словно левой пяткой правой ноги царапали не глядя.

И вдруг вспомнил, что вчера сосед по комнате впихнул ему книгу со словами: «Слушай, да тут твой полный тёзка!». И Гу Вану пришлось пролистать её перед сном, но...

Гу Ван из книги был счастливчиком: наследником многомиллионного состояния. Представитель золотой молодежи, родившийся с золотой ложечкой в заднице. Его дедушка основал фирму, занимающуюся развитием застроенных территорий, активно участвующую в государственных программах реновации. Тогда, быстро взлетев, дедушка сколотил целое состояние — больше двух миллиардов.

И его дети, среди которых были и родители Гу Вана, удвоили и утроили эту сумму впоследствии.

Да, они всё ещё считались выскочками в богатых кругах, но уже возлагали определённые надежды на Гу Вана, чтобы он развил и продвинул бизнес дальше.

Но по сюжету книги Гу Ван был обычным героем второго плана. Да, у него были хорошее происхождение и внешность, были деньги, и он даже в некотором роде считался соперником главного героя... Но на деле человек, которого он любил — и который нравился главному герою — его ненавидел и откровенно презирал. И, словно идиот, Гу Ван вечно оскорблял главного героя книги...

В общем, в романе Гу Ван был лишь для фона, не больше.

Отчаявшись, Гу Ван накачал возлюбленного главного героя наркотиками. И это стало началом конца. Главный герой уничтожил всё, чем жила его семья, пустил по ветру нажитое состояние. А сам Гу Ван умер на операционном столе, попав в автомобильную аварию.

Гу Ван ещё сказал вчера соседу, пролистав книгу:

«Был бы это я, то всё бы закончилось не так».

Сказал не подумав, и вот, получите и распишитесь, вы в книге.

И что ему теперь делать? Нет, конечно, говорят, что было бы желание, а возможность всегда найдется, но... Мог ли он изменить судьбу Гу Вана из книги? И мог ли он сам вернуться назад?

Словно нехотя, Гу Ван выпрямился и откинулся на спинку стула. Стараясь внешне сохранять спокойствие и не показывать снедающую его панику, он медленно обвёл взглядом класс.

Ну, это мало чем отличалось от его средней школы. Хотя, по правде, просто все средние школы одинаковы. На партах были стопкой сложены учебники и тетради, на доске записано домашнее задание.

Видимо, урок только закончился. Многие ушли на перемену, несколько девушек сели рядом и о чём-то весело болтали.

Было немного странно. Сам-то он учился уже на последнем курсе, отчаянно готовился к поступлению в аспирантуру, и вся его жизнь была чередой зачётов, экзаменов, самостоятельного изучения всего того, что не рассказали на лекции, не говоря уже о том, что отношения между студентами тоже были сложными. Он давно уже забыл, как было в школе.

Одноклассники старались держаться от него подальше, обойти стороной, чтобы не спровоцировать: Гу Ван из книги легко мог избить просто потому, что у него плохое настроение.

Гу Ван прикрыл глаза и прислонился к стене, обдумывая ситуацию. Гу Ван из книги кончил плохо только потому, что приставал и домогался до любви всей жизни главного героя. Даже его семья пострадала.

Так что вывод напрашивался сам собой — нужно просто держаться от них подальше.

А уж с его-то умом и возможностями Гу Вана из книги... его точно ждёт долгая и успешная жизнь.

Губы сами собой растянулись в довольной усмешке, абсолютно отличавшейся от привычного недоброго выражения его лица. Эта усмешка полностью его преобразила.

Скажи он с такой улыбкой, что земля плоская, ему бы поверили, не задумываясь.

Вдруг свет солнца кто-то загородил.

Подошедший постучал по парте, привлекая внимание Гу Вана, и нетерпеливо потребовал:

— Эй, сдавай домашнюю работу!

Гу Ван распахнул глаза.

— Какую домашку? — само сорвалось с губ.

Гу Ван сидел за партой не один, с ним рядом сидел один из приятелей первоначального владельца тела. Тот хлопнул Гу Вана по плечу и очень сочувствующе предложил:

— Эй, Ван-Ван, глянь на полу.

Гу Ван бросил короткий взгляд на контрольную соседа: Сун Чжиянь.

В книге Сун Чжиянь был верным другом. Даже более того, он был голосом разума и совести для Гу Вана. Что ж, пусть так и останется.

Да и зачем рубить сгоряча?

Гу Ван вежливо улыбнулся подошедшему.

— Прости, совсем забыл о ней.

Хэ Цинхуань смерил его взглядом.

— Передам учителю, — добавил он с усмешкой, показавшейся Гу Вану совсем не доброй.

Гу Ван только на секунду замер, ошеломленный внешностью парня, собиравшего у всех домашнюю работу. У него были хищные черты лица, но вместе с тем были и изысканность, и красота. Не женственность, нет, скорее холодная отстранённость, как у бессмертного.

Но что за отношение вообще? Что ему Гу Ван сделал?

Хэ Цинхуань и не думал, что Гу Ван сделал домашнюю работу, он просто выполнял свои обязанности. Положив аккуратную стопку собранных работ на стол учителя, он развернулся и вышел из класса.

Он собирался как следует помыть руки с мылом после того, как коснулся стола Гу Вана.

Гу Ван проводил Хэ Цинхуаня взглядом. И, повернувшись, вздрогнул от того, насколько близко вдруг оказался Сун Чжиянь.

— Эй, Ван-Ван, ты ли это? — прищурившись, спросил Сун Чжиянь.

На секунду сердце Гу Вана пропустило удар. Он скинул руку Сун Чжияня с плеча, и ткнул его в лоб пальцем.

— Ну если я это не ты, и ты — это не я, то я — это я.

— Ну да, ты это ты, — Сун Чжиянь скривился и покачал головой. — Ты чего вдруг такой равнодушный по отношению к Хэ Цинхуаню? Подумал, может в тебя вселился кто-то.

Хэ Цинхуань?

Это был Хэ Цинхуань?!

Гу Ван тяжело вздохнул. Значит, домашку собирал у всех Хэ Цинхуань. Так вот как выглядел возлюбленный главного героя? Холодный, отстраненный и безжалостный тип.

Но потом до Гу Вана вдруг дошло. Он повернулся к Сун Чжияню и очень-очень серьёзно спросил:

— Я показался тебе равнодушным?

Вопрос застал Сун Чжияня врасплох, но он списал его на то, что Гу Ван просто беспокоился, что оттолкнул своим отношением Хэ Цинхуаня. Чжиянь нахмурился.

— Ван-Ван, честное слово, дело не в том, что ты равнодушен. Просто ты и Хэ Цинхуань из разных миров. Сам подумай, сколько подарков ты ему сделал? А он? Выкинул или подарил их все. Вы разные, сам же говорил. Вот и хватит за ним бегать.

Сразу согласиться он не мог, это бы насторожило Сун Чжияня. Гу Ван сделал вид, что колеблется, но в итоге поник и кивнул.

— Наверное, ты прав...

Услышав это, Сун Чжиянь не сдержавшись, сжал Гу Вана в объятьях.

— Эх, мы же братаны! Можешь не объяснять, я всё понимаю, — с заметным облегчением в голосе пробормотал он.

Гу Ван ничего не ответил.

Хэ Цинхуань успел вернуться из туалета. Он стоял у задней двери класса, откровенную насмешку в глазах скрыла челка. Он слышал конец их разговора, но совсем не верил. Сколько уже раз Гу Ван говорил что-то подобное?

<http://bllate.org/book/13954/1228676>